

Лян Хуайпин схватила его за воротник и потянула обратно:

— Ты что, с ума сошел? Разве можно говорить об этом со старшей тетей? Это чужие дела, ты ничего не понимаешь, не лезь не в свое дело.

Лян Цзинь, засунув одну руку в карман, холодно ответил:

— А почему вы так любите вмешиваться в дела нашей семьи? К тому же, тетя — моя родственница. Я говорю ей это для ее же блага. Если ее обманут, разве не будет обидно?

Лян Хуайпин тут же изменилась в лице:

— Если посмеешь лишнее слово сказать, я тебя убью. Разве ты не слышал поговорку, что лучше разрушить десять храмов, чем разрушить один брак? Твоя сестра и ее муж уже не молоды, если это выйдет наружу, всем будет стыдно. Ладно, пусть это останется между нами, и пусть это сгниет у тебя в животе.

Лян Цзинь нахмурился:

— Вторая тетя боится, что потеряет свой бесплатный дом, да? Хорошо, я не буду лишнего говорить. Но если у тебя есть время, сходи к бабушке и дедушке, уговори их не лезть в чужие дела и не чинить препятствий из пустяков. Она говорит грубо, а я, как младший, могу ответить ей. И если она не выдержит и упадет, то вина ляжет на меня. Давай заранее договоримся, чтобы никто не злился попусту, согласен?

Лян Хуайпин, услышав, что ее мысли разгаданы, смущенно потянула за собой младшую сестру Лян Хуайсю:

— Я поговорю с бабушкой. Помни, держи язык за зубами, не болтай лишнего.

Лян Цзинь наблюдал, как они уходят, и на его губах появилась насмешливая улыбка. Вот такие они, Ляни, эгоисты до мозга костей. Вместо счастья родных они больше заботятся о том, как бы не пострадали их собственные интересы. Дело тети точно потребует вмешательства дяди, поэтому, как бы она ни злилась, придется терпеть.

Когда живешь под чужой крышей, приходится склонять голову, и это, кажется, подходит. В странном кругу семьи Лянь только их семья была исключена. Он не знал, понял ли отец это, или, даже если понял, предпочел молчать.

Он первым делом зашел к Чэн Хао, передал ему лепешки и вареное яйцо, зная, что тот весь день был занят и, скорее всего, не успел поесть. Прислонившись к финиковому дереву, он сказал:

— Вареное яйцо не очень, вкуса не хватает. Может, попробуешь сделать еще одну партию? С разными добавками, чтобы было из чего выбрать.

Чэн Хао откусил кусочек и согласился, что вкус действительно слабоват. За те годы, что Лян Цзинь ел его еду, он стал настоящим гурманом. Улыбнувшись, он спросил:

— А если не продастся, съешь все сам?

Лян Цзинь тоже засмеялся:

— Конечно, я все куплю и раздам в деревне хорошим людям. В будущем обязательно

понадобится их помощь. Разве не говорят: на кого кормишь, тот и перед тобой виноват? Если что-то случится, не помочь будет неудобно.

— В деревне еще есть те, кто голодает, ты должен сделать что-то хорошее...

Чэн Хао не успел закончить, как вдруг увидел лицо Лян Цзиня, приблизившееся к нему, и невольно отпрянул назад.

Лян Цзинь легкомысленно поддел его за подбородок, прищурившись, сказал:

— Я не хочу быть святым или благодетелем. Чья это вина, что люди бедны? Их собственная. Другие могут помочь на время, но не на всю жизнь. Один раз поможешь, а потом это превратится в нескончаемую проблему. Сейчас... мне все равно, что думают и говорят другие, я забочусь только о себе и о тех, кто мне дорог. Чэн Хао, давай просто жить своей жизнью.

Чэн Хао, проглотив кусок, с удивлением посмотрел на Лян Цзиня. Он не понимал, почему сегодня Лян Цзинь был таким странным, вдруг начал говорить такие вещи. Может, что-то произошло?

— Что с тобой? Почему вдруг такие слова?

Лян Цзинь встал:

— Ничего, я пойду, завтра нужно идти в школу.

На следующий день, сидя в классе, Лян Цзинь был рад видеть своего классного руководителя, хотя его местный акцент, смешанный с путунхуа, все еще вызывал головную боль. Как ни старался он вслушиваться и вглядываться, все равно чувствовал себя полным дураком, слушающим непонятную речь. Видимо, небеса, давшие ему второй шанс, не предусмотрели возможности стать хорошим учеником.

Как только прозвенел звонок с урока, Лян Цзинь с облегчением откинулся на спинку стула, опустил голову и услышал, как классный руководитель сказал:

— Сегодня Лян Цзинь показал себя очень хорошо, внимательно слушал, хотя я знаю, что он ничего не понял. Я надеюсь, что после окончания девятого класса вы продолжите учиться, но если у вас действительно нет интереса к учебе, не заставляйте себя, делайте то, что хотите, но идите по правильному пути.

Класс взорвался смехом, и Лян Цзинь тоже засмеялся. Он понимал, что учеба дается ему с трудом, и после получения аттестата нужно будет подумать о своем будущем.

Шахта была кошмаром его прошлой жизни, все его товарищи по работе погибли там. Если бы у него была возможность встретиться с бригадиром, он бы предупредил его, чтобы отплатить за ту заботу, которую тот проявлял к нему в прошлой жизни.

Дом — это только тогда дом, когда все самые близкие люди рядом.

Так что же ему делать в будущем?

В последующие дни Лян Цзинь после школы помогал в поле. В пятнадцать лет он уже был не маленьким, к тому же работал проворно, и быстро собрал урожай с семи десятых акра бобов.

Перед домом Ляней была широкая дорога, и каждый день от восхода до заката солнце

освещало это место, идеально подходящее для сушки бобов.

Чэн Хао собрал все необходимое: тележку, плиту, сковородки, ложки и миски. Что касается овощей и муки, то их можно было подготовить перед выходом на рынок.

Когда он приехал, у его приемного отца тоже был участок земли, и последние несколько лет он сам за ним ухаживал. Когда урожай созрел, он сначала помогал Лян Цзиню собрать его, а потом возвращался к своему.

Земля перед домом Ляней была просторной, и за нее приходилось бороться, но бабушка Лян была властной и грубой, и люди не хотели с ней связываться, поэтому до сих пор это место оставалось пустым.

Лян Цзинь не обращал на это внимания, вернувшись, он просто разложил бобы на земле. Бабушка Лян в ярости кричала на него со двора, но он не обращал внимания. Когда настроение было хорошим, даже лай собак казался ему музыкой, а когда плохим, даже сам великий небожитель не смог бы его успокоить.

Во время перерыва в поле, попивая воду, Лян Цзинь сказал:

— Я думаю, после окончания школы, с моими знаниями я даже в профессиональное училище не поступлю. Наверное, придется побродить, найти подходящую работу.

Чэн Хао улыбнулся:

— Не торопись, ты еще молод, выбирай внимательно, не дави на себя слишком сильно.

Матушка Лян, немного помолчав, сказала:

— Нужно иметь какое-то ремесло. Я думаю, в деревне быть плотником — это неплохо. Может, я поговорю с кем-нибудь, чтобы ты стал учеником?

Лян Цзинь покачал головой. У него не было такого желания. Хотя он обсуждал эту тему с окружающими, в его душе словно висел туман, и в этом затуманенном взгляде мелькал луч света, но он не мог его ухватить.

В субботу и воскресенье Лян Цзинь и Чэн Хао поехали в город и поставили плиту в неприметном уголке универсама, чтобы готовить на месте.

Чэн Хао приготовил всего понемногу, так как они оба были новичками. Кто-то, почувствовав запах, остановился, посмотрел и ушел.

Лян Цзинь хлопнул себя по бедру:

— Мы оба здесь торчим, это не работает. Ты занимайся своим делом, а я пойду зазывать клиентов.

В воскресенье в городе было много людей, гуляющих по магазинам. В последние два года цены на уголь поднялись, и, хотя риск увеличился, у некоторых людей появились свободные деньги. Женщины выходили из дома, чтобы купить себе одежду или что-то вкусненькое детям.

В прошлой жизни Лян Цзинь был скромным человеком, не любил появляться в людных местах, но, прожив одну жизнь, он понял, что все, что его волновало, было лишь цепями, сковывающими его движение. Через несколько лет, глядя на успешных людей, он понял, что

все они в начале своего пути отбросили стеснение, тревогу и страх. Пришел — хорошо, не пришел — тоже не беда, это всего лишь ничего не значащие слова.

Он даже невольно подумал, как Чэн Хао сделал первый шаг? Конечно, не исключено, что его привлекательная внешность сыграла свою роль, но неужели и у Чэн Хао были моменты, когда он хотел отступить?

Навстречу шла молодая женщина, и, не успев подумать, он с улыбкой подошел к ней и вежливо спросил:

— Наш лоток только открылся, хотите попробовать? Вы будете нашим первым счастливым клиентом, бесплатно.

Женщина с сомнением посмотрела в направлении, указанном Лян Цзинем, и увидела бодрого и симпатичного молодого человека, чистого и опрятного, и ноги сами понесли ее туда.

Извините, вчера после обновления исторического романа меня мучил кашель, я лег спать. Сегодня допишу, скоро будет еще одна глава.

<http://bllate.org/book/16631/1523319>